

Психологические науки

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

— ● —

***Психология на распутье:
конструктивизм, теология, философия науки***

УДК: 159.9+2

**ПСИХОТЕОЛОГИЯ: ПОПЫТКА
НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ¹**

А.И.Зеличенко. Институт Высшей Психологии, Сетевой проект,
russkiysvet@yandex.ru

Резюме. Психология и теология сегодня связаны мало между собой. Конечно, все религиозные психологи и все психологи, специализирующиеся в психологии религии, чувствуют ненормальность такого положения, однако пропасть между психологией и теологией не становится от этого меньше. Попытка обсуждения этой взаимосвязи предпринята в предложенном читателю очерке.

Ключевые слова: психотеология, христианство, Евангелия.

Распространенное мнение состоит в том, что Библия имеет только один истинный смысл. В реальности же смыслов много; доступ к каждому из них определяется, во-первых, своим уровнем духовного развития читателя, а во-вторых, культурой, в которой читатель был воспитан. Статья раскрывает один из внутренних слоев многослойной семантической структуры Библии – слой, в кото-

---

¹ Ранее опубликовано под названием "Psychotheology: Christianity as a Science of Spiritual Development and Developing Christianity" [7, 87-103]

ром христианство предстает как стратегия сознательного духовного развития, преобразующего психику и сообщающего ей новые (Божественные) свойства. С этих позиций рассматриваются центральные понятия христианства «Бог», «Христос», «вера», «Царство Небесное», «спасение», «грех», «покаяние», «воскресение», «любовь» и показывается, как теология, соединяясь с психологией развития, образует новую дисциплину – психотеологию, богословие будущего христианства, которому предстоит продолжить линию истории, когда переход человечества на новый уровень духовного развития приводил к появлению новых христианств, опирающихся на одни и те же тексты Писания.

Введение: предчувствие будущего

Психология и теология сегодня связаны мало. Конечно, все религиозные психологи и все психологи, специализирующиеся в психологии религии, чувствуют ненормальность такого положения, однако пропасть между психологией и теологией не становится от этого меньше. Причина существования этой пропасти проста: теология и психология формировались в разные эпохи как продукты очень разных культур. Более того, психология формировалась внутри атеистической культуры. Но в истории каждая культура живет только какое-то время, рождая культуру-наследницу, которые во многих отношениях отличается от материнской культуры [1]. Так первые христианские культуры, внутри которых сформировалась классическая теология, родили атеистическую культуру, одним из плодов которой стала научная психология. И точно так же сегодня атеистическая культура беременна будущей культурой, облик которой мы пока можем представить себе только очень смутно.

Сегодня развитие психологии религии, трансперсональной психологии, психологии духовности (или «высшей психологии») [2] показывает, что профессиональное сообщество начинает преодолевать атеистическую онтологию и позитивистскую философию науки, прокладывая путь для будущей единой науки о душе, человеке, духовном мире и Божественном – науки, в которой новая психология и новая теология будут не отдельными дисциплинами с отдельными предметами, а двумя подходами к одному предмету.

Важнейшей чертой новой психологии будет ее философская база: новая онтология, в которой реальный мир больше не будет ограничен тем, что мы способны воспринимать при помощи пяти органов чувств, и в которой «идеальный», тонкий мир будет не менее реальным, чем мир материальный, и новая антропология, видящая человека обитателем не только «грубого», вещественного, но и тонких миров. Более того, новая антропология поймет, что человек не только живет, но что он делает свою часть *мировой работы* – работы, которая развивает его и поднимает с низших на высшие уровни бытия. Поэтому новая психология будет, прежде всего, психологией развития.

Что же касается новой теологии, то новая онтология и новая антропология дадут ей средства для понимания более глубоких смыслов Писания. Эта теология станет теологией Пути человека к Богу – развития человека, преобразующего природу человека. Таким образом, это будет психологическая теология, психотеология. Статья набрасывает некоторые контуры этой будущей науки.

Гносеологические замечания

Любое обсуждение теологических вопросов в контексте современной мысли может быть продуктивным тогда и только тогда, когда участники этого обсуждения имеют общее понимание смысловой многослойности Писания, то есть понимание того, в общем, самочевидного факта, что Писание имеет много смыслов, доступ к которым зависит от духовного уровня читателя. Другими словами, то, что понимает более развитой духовно человек, недоступно для менее развитого, точно так же, как понимание математической монографии специалистом недоступно для непрофессионала: то, что для одного человека доступно (экзотерично), от другого скрыто (эзотерично) [3].

Одни и те же слова Писаний как бы шифруют его значения: текст – это «код» с рядом ключей, каждый – от своего смыслового слоя, то есть от специфичного именно для этого ключа значения текста. Конечно, по большей части это метафора: по крайней мере многие (если не все) смысловые слои «отпираются» без математических методов дешифровки. Настоящий ключ к скрытым значени-

ям – это личный опыт, необходимый для понимания этих значений, и соответствующий интеллектуальный уровень и уровень знаний. По мере роста опыта и ума человек открывает в Писаниях такие смыслы, которые были полностью закрыты для него раньше. Вообще говоря, многие эту особенность религиозного знания понимают: знают, что священник понимает больше шестилетнего ученика воскресной школы. Но простейший факт, что то же справедливо не только в отношении индивидуального знания, но и в отношении группового, то есть, что люди более высокой культуры понимают Писания лучше людей отсталых культур, в силу многих причин осознается, мягко говоря, не очень хорошо. Тем не менее, это точно такой же факт: иногда атеистическая культура понимает религиозные тексты, которые она несправедливо отвергает, лучше, чем те же тексты понимались архаическими религиозными культурами, которые воспринимали их совсем по-детски. Но здесь нужно подчеркнуть, что *лучше* не значит *хорошо*, и лучшему пониманию Писаний более высокой культурой нужно стать еще лучше, то есть перейти от простого отрицания того, что вычитывали в религиозных текстах люди старых культур и что не имеет смысла для современного человека, к раскрытию глубинных смыслов, которые современному человеку с его кризисами потери смысла необходимы как воздух (в самом буквальном смысле слова).

Онтологический абрис

Обсуждение психологического смысла евангелий требует существенного пересмотра онтологии современной науки. Без этого ключевое понятие «развитие человека» не может быть понято. Речь идет не столько об открытии новых фактов, сколько о новом видении известных фактов – видении, которое помогает открыть Божественное в нашей жизни и без мистического опыта, и без пылкого воображения. Я буду описывать эту онтологическую картину, следуя [3] (главы 11-13) и [2] (глава 2).

Идеи и существа

То, что религия называет богами, ангелами, бесами, метафизика именует идеями. Мы переживаем встречи с этими существами как наши мысли, желания и чувства: бесов – как темные и эгои-

стичные, мелкие мысли и желания; контакт с ангелов – как яркие и большие.

В нашей культуре мы привыкли разделять понятия «существо» и «идея», но такое разделение – это только привычный для нас способ видеть мир, который, как и все наши способы видеть мир, определен культурой. При другом же способе смотреть на мир нам достаточно вспомнить биографию идеи германского нацизма или русского коммунизма, вспомнить, как эти идеи разрушили миллионы жизней, чтобы увидеть в этих идеях огромных монстров, чьи тела были составлены из десятков миллионов тел отдельных людей.

Мы также привыкли думать, что идеи – это всего лишь мысли, рожденные человеческим интеллектом. В определенном смысле, это так и есть, но только если мы говорим о простых, «маленьких» идеях. Однако стоит нам обратить внимание на происхождение больших идей, которые «открывают» одновременно многие люди, чтобы понять, что реальность гораздо сложнее: ни гуманизм, ни тот же фашизм не были изобретены одним человеком.

Идеи и души

Жизнь мира в целом и жизнь каждой его частички – непрерывное движение. Мало того, это не только непрерывное, но и вполне ОПРЕДЕЛЕННОЕ движение: каждая вещь в мире движется ОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБРАЗОМ. Этот ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ОБРАЗ – идея движения, или, другими словами, идея жизни движущейся вещи. Таким образом, мы можем сказать, что идея, или программа движения вещи как бы оживляет эту вещь. В этом смысле, идею можно считать, причиной или душой движения. Другими словами, «идея» и «душа» – просто разные имена одной сущности, первое – из философского, а второе – из религиозного лексикона.

Может показаться, что идея дает движению только информацию, в то время как источник энергии движения находится где-то еще. Но разделение энергии и информации – тоже только наш стереотип мышления, когда мы придаем своим способам восприятия мира статус реально существующих в мире безотносительно к

нам (онтологизируем собственные гносеологические реалии): не существует ни движения без его информационной схемы, ни движения без энергии. Система сил, которая определяет характер движения «снабжает» его и энергией, и в то же самое время программой.

Дерево Мира

Взгляд на идею-душу как на систему управления вещью позволяет легко заметить, что чем сложнее живая вещь, тем сложнее ее душа и тем более она многослойна – многоуровнева. Для управления движением простой, безжизненной вещи достаточно одноуровневой системы управления. Для управления более сложной живой вещью нужен еще один уровень. Для управления еще более сложной вещью, обладающей психикой, нужен еще один уровень, и так далее.

Самая большая идея самой большой вещи в мире, то есть идея самого мира насчитывает очень много уровней. Эта Идея подобна дереву: от ствола – Первопричины – ответвляются толстые ветви, от них другие – потоньше, и так далее вплоть до листьев на самых тонких веточках. Эти листья-феномены растут на причинах феноменов, которые, в свою очередь, растут из «причин причин» и т.д. Другими словами за миром феноменов есть мир причин, мир причин причин и т.д. В этих мирах человек и те, с кем он взаимодействует и взаимосвязан, образуют одно существо, объединенное и в этом смысле созданное идеей такого взаимодействия. Эта «большая», общая идея – их общая душа, которая содержит в себе их отдельные, «малые» души. Самая большая идея, которая содержит весь Мир, может быть названа Идеей Мира. Без Нее мир не был бы даже хаосом – его просто не было бы. Чтобы *быть*, мир должен быть *каким-то*: это *какой-то*, определяющее, какой мир есть, – Идея Мира.

Когда человек не видит Идеи Мира, которая объединяет и просто-таки создает Мир, он видит не сам Мир, а только «кусочки мира», видит кукол, но не видит ни реальных актеров, ни, тем более, Режиссера и Автора Пьесы. Конечно, он видит не только листья, но замечает и некоторые тончайшие веточки, но – не все Де-

рево Мира как целое.

Жизнь Мирового Древа – пульсация. Древо дает ростки – от очень крупных ветвей до совсем мелких листочков – а эти ростки «возвращают себя» Древу, подобно тому как листья питают обычное дерево. Древо сначала разрастается ветками и листьями, а затем вновь сжимается, выбирая из выросших веток и листьев квинтэссенцию их жизней. Эту пульсацию можно увидеть в двух ракурсах: в первом ракурсе – как реализацию Мировой Идеи, а во втором ракурсе – как жизнь Мирового Существа: Всемирной Организации всех существ, или Мирового Организма, в котором в качестве Его органов (или клеток) все существа взаимосвязаны и взаимодействуют.

Первый ракурс. Подобно тому как любое большое дело состоит из множества дел помельче, а те – из еще более мелких, так и Самое Большое Дело – Мировая Идея – рассыпается необозримым множеством «дочерних», «внучатых» и так далее идей. Так устроена Иерархия идей. Дочерние идеи – это этапы реализации материнской. Их реализация нужна материнской *зачем-то*. Дочерняя идея получает это *зачем-то* как замысел, который ей предстоит сначала *развернуть* – во-плот-ить, сделать плотным, грубым, а затем *свернуть* – извлечь из грубого воплощения его тонкую квинтэссенцию – смысл, и вернуть этот смысл материнской идее, чтобы та реализовывалась дальше.

Второй ракурс. Каждую идею реализует свое существо. И поэтому Мировая Иерархия идей оказывается в то же время и Мировой Иерархией существ. Во главе Иерархии стоит Верховное Существо – Творец Всего. В Иерархии старшее существо как бы подлевает себя младшими – создает младшее, чтобы то «работало на него». Творение начинается с души – «зародыша» будущего существа. Этот тонкий зародыш растет, «обрастает плотью и кровью», а затем развоплощается – прожившая свою жизнь душа обогащается смыслом прожитого и возвращается к своему создателю. Так Мировое существо живет жизнью своих клеток. Все наши жизни – части Жизни Мира. Все, что мы делаем, делает Мир.

Человек-творец

В значении, используемом в этой статье, понятие «душа» шире, чем «психика», потому что не только человек, но каждая вещь мира – от вселенной до электрона – обладает идеей этой вещи, то есть его душой. Однако душа человека и психика человека – почти синонимы. Незначительные различия, связанные с происхождением этих понятий в религии или психологии, для нас не существенны. Таким образом, мы можем проверить любой вывод из излагаемой «теории» через самонаблюдение на собственном, хорошо знакомом нам опыте. Более того, хотя схема «воплощение-осмысление» абсолютно универсальна: «так весь мир вертится» – от космических до микроскопических процессов, наиболее четко она видна в психической жизни человека. Люди именно так решают свои задачи: пробуют что-то, потом оценивают – а что же получилось, и если получилось «нехорошо», пробуют дальше. И при этом они творят новых существ. Например, президент своим указом создает министра. Конечно, и до президентского указа был и пост министра, и человек NN. Но NN не был министром. Существо «министр NN» сделал президент. Когда NN перестанет устраивать президента, то есть когда президент получил от него все что можно, NN отправляют в отставку. Это смерть. Конечно, не смерть человека NN, но смерть созданного президентом «министра NN».

Я боюсь собак и на прогулке подбираю палку. Так из своего страха я создаю сначала замысел – «мне нужно средство обороны», а затем из этого замысла – и новое существо, Палку-Пугалку. Палка-Пугалка живет не до тех пор, пока палка сломается, а пока я ее не выброшу за ненадобностью, убедившись, что никаких собак нет. Но я могу и не выбросить палку, а «похоронив» Палку-Пугалку, начать использовать ту же палку как посох, создав таким образом другое существо – Палку-Опиралку.

Творить новых существ можно не только из внешнего материала, но и из себя самого. Когда я решил писать эту статью, я создал внутри себя, из себя новое существо – «автора этой статьи». Теперь этот автор следит, чтобы статья продвигалась, и время от времени создает себе помощников, например «авторов разных разделов», которые «умирают», сделав свое дело. Вообще, всякий

раз, когда нам приходит в голову та или иная идея, мы рождаем существ, которые будут эту идею реализовывать: пойдут в кино, будут писать статью или начнут создавать новую партию.

В человеке есть и такие «внутренние люди», которые созданы не им самим, например «нежный отец» и «жестокий начальник». Это те, кого Гурджиев и Успенский называют «множественные Я» [4], а Ассаджולי – «суб-личности» [5]. Из-за них человек часто кажется противоречивым. Они почти так же самостоятельны и «отдельны», как самостоятельны и «отдельны» разные люди. Конечно, у них общее физическое тело. Но у двух пильщиков дров тоже общая пила.

Впрочем, я зря похвастался. Замысел «моей» статьи «витают в воздухе». Об этом свидетельствует многочисленность публикаций о приходе новой религии. И «автора этой статьи» создал не только и не столько я. Он, как и существа «авторы других похожих статей», создан этой витающей в воздухе идеей. Она, эта идея, тоже существо, и очень плодовитое существо. Она уже написала тысячи текстов. И все мы, авторы этих текстов, в своем служении этому существу становимся его «руками».

От Создания к Создателю

Возврат дочерней ветви к материнской, создания к создателю – это слияние душ. Душа-родитель получает состарившуюся душу ребенка. Младшая душа кончается как отдельная сущность, но она продолжается «внутри» старшей (родительской) души. Для душ, наделенных самосознанием – чувством своего «я», своей идентичности, это означает полное отождествление с создателем.

Как и все другие существа, человек тоже реализует замысел своего Создателя, чтобы преображенным вернуться к Нему и вернуть Ему смысл проделанной работы.

Работа человека слишком большая, чтобы успеть сделать ее за одну жизнь. Вот почему умершие часто кажутся такими неуспевшими, неокончившими. Человеку нужно больше времени. Поэтому на пути от Создателя к Создателю он проходит через ряд этапов, из которых жизнь – от рождения до смерти – только один. Смерть – это не конец человека, а конец одного воплощения, когда

человек «теряет человеческий облик». Смерть превращает человека в другое существо: грубо говоря, человек сбрасывает одни, пришедшие в негодность оболочки и претерпевает разного рода метаморфозы, связанные с таким «раздеванием».

В чем правы отрицающие бессмертие. В принципе ничто не мешает ограничивать существование человека одним воплощением. Если мы считаем создателем человека его собственную «душу души», его «высшее Я», тогда, в самом деле, после смерти человек возвращается к своему создателю. Это дело вкуса – как определять идею человека: как идею всей цепочки превращений или как идею только одного ее звена, одного этапа пути. Во втором случае, упрощая его идею, мы сокращаем век человека и, по сути, низводим его до такого же существа, как умирающий на выпускном балу Школьник (его «похороны» и вносят в выпускные празднества отенок грусти). За свою жизнь мы переживаем и хороним множество таких существ. Как ни странно, это не так важно – считать ли человека смертным или бессмертным. Важно понимать, во-первых, что мы связаны с Миром, а во-вторых, *как* мы связаны с Миром.

Нижняя душа и Высшая Душа. Шкала яркости психических состояний

«Составные части» психики различаются своей удаленностью от ствола Мирового Древа, то есть Верховного Существа, Центра Души Мира. Это расстояние соответствует широте сознания: чем шире сознание, то есть чем больше часть мира – количество вещей мира и количество связей между ними – которые человек отражает в данном состоянии, тем ближе это состояние к Центру Души Мира, или, используя другую образную систему, тем выше и ярче это психическое состояние.

Шкала высоты (яркости) психических состояний поднимается от полуживотных состояний простейших ощущений (голода или боли) через более и более сложные состояния к таким сложным состояниям, как разработка управленческих стратегий или решение математических задач и продолжает свой подъем еще выше к состояниям, которые можно назвать «над-эстетическими», или

«религиозными». В «Свете Жизни» я разделил эту шкалу на шесть зон: «черные», «синие», «зеленые», «желтые», «оранжевые» и «красные» состояния.

Первые четыре зоны покрывают почти все состояния повседневной жизни современного человека. «Желтые» состояния включают впечатления от классической музыки, состояния, в которых ученый работает над статьей или менеджер высшего звена принимает решение о развитии своей компании и т.д. В «желтых» состояниях интуиция обострена, человек видит себя объективно и видит большие группы, в которые он включен – свою страну, свое поколение, свое профессиональное сообщество и т.д. В этих состояниях он может переживать светлую грусть или грустную иронию...

Так как более яркие состояния соответствуют более высокому социальному статусу, четыре группы психических состояний могут быть названы по именам ступеней в военной, академической или какой-то иной карьере, например, «первоклассник» («черные»), «старшеклассник» («синие»), «аспирант» («зеленые»), «профессор» («желтые»).

Общий принцип увеличения яркости от черных к желтым состояниям может быть проиллюстрирован следующим примером. Одна из важнейших задач, с которой сталкивается любой человек, – побудить более сильного («начальника», то есть того, кого невозможно просто заставить) сделать то, что этот более сильный делать не хочет. Как решают эту задачу в разных состояниях?

В «черном» состоянии – просто потребовать: «Дай!»

В «синем» состоянии – добиться занудливым повторением просьбы (как это делает чеховская «беззащитная женщина»).

В «зеленом» состоянии – объяснить, почему это нужно сделать.

В «желтом» состоянии – создать ситуацию, когда «начальник» просто вынужден это сделать.

«Желтые» состояния самые высокие только среди «обычных» состояний, которые переживаются хотя бы изредка большинством взрослых членов современного развитого общества. Верхние – «оранжевые» и «красные» – состояния встречаются реже. Вдохновение, просветление, откровения и другие формы Высшего ре-

лигозного опыта принадлежат к этой группе. Это над-эстетические, или религиозные состояния, которые знакомы только наиболее духовно развитым людям. В этих состояниях человек теряет чувство своего Я как того, что отделяет его от мира. Он испытывает Всезнание и полное самоосознание как одно интегральное сверхчувство. Но в нашем языке мало средств для описания высших состояний, особенно потому, что их «компоненты» так тесно связаны между собой, что любая аналитическая попытка их декомпозиции ведет к выхолащиванию главного содержания высших психических состояний.

Таким образом, мы можем видеть нечто вроде лестницы, по которой человек поднимается к Богу – точно такая, о которой говорил Иоанн Лествичник. Лестница состоит из «частей» души разной высоты (яркости).

Большой Человек и метакультуры

Человечество можно рассматривать как существо, жизнь которого похожа на жизнь отдельного человека. Человечество так же получает свою идею от своего создателя и после ее реализации возвращается к создателю. Эта идея – Идея Истории, которая объединяет всех людей, делая их «побратимами в Истории». Для того, чтобы реализовать Идею Истории Большой Человек, проживая свою жизнь (историю), создает себе помощников, или «детей» – метакультуры.

Отражение в Писаниях

Различные элементы описанной выше картины Мира можно легко найти в скрытых значениях любого Священного текста, индуистского, буддистского или исламского, но приведу несколько примеров таких «подтверждений» из наиболее знакомой нам Библии.

«Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с [именем] `Бог Всемогущий', а с именем [Моим] `Господь' (в оригинале יְהוָה (Яхве) – А.З.) не открылся им» (Исход 6:3) – это один из многих, но может быть также одно из наиболее ясных указаний на наличие в Библии множества смыслов и на тот факт, что Бог открывает себя людям постепенно: то, что было неизвестно отцам, открывается детям.

Ниже несколько примеров такой смысловой множественности.

Ханаан, Земля обетованная. Действительно, это территория Палестины. Но это и та Преображенная, обоженная Земля – Божий сад, – какой ей надлежит стать в результате всей Истории. Эта Земля нам пока только обетована, но мы туда еще не пришли. О том же притча о блудном сыне (от Луки, 15:11-32). Человечество как целое, как и каждый человек в отдельности – такой сын, оставивший Отцовский дом, чтобы вернуться туда после того, как долгий путь сделает его умнее.

Суббота. Тоже, кажется, просто – день недели, когда запрещено работать, день обязательного отдыха. Но суббота – еще и бескровная жертва каждого седьмого дня своей жизни Богу. А еще это символ вечного покоя завершения человеческого пути и символ Вечного Покоя завершения, а точнее, перерыва в Работе Бога – то, о чем менее аллегорически рассказывает индийская космология с ее Мировыми Циклами.

Обрезание. Казалось бы, что может быть ясней – хирургическая операция по удалению крайней плоти. «Божьих людей» таким образом отмечают, подобно тому как клеймят скот. Но уже Моисей чаще и чаще говорит об обрезании сердца: об удалении черствости и обнажении сущностной сердцевины – Любви к Богу (Второзаконие 10:16, 30:10). Это продолжается и после Моисея: «Обрежьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть с сердца вашего» Иеремия 4:4) и «В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Колоссянам 2:11). Это уже тот самый глубокий смысл обрезания, который в «Изумрудной скрижали» назван «отделением тонкого от грубого»: человек поднимается к Богу и несет Ему свои самые тонкие смыслы и чувства («благоухание приятное», Исход 29:18); эта идея проходит через всю Библию, начиная с «Освящайте себя и будьте святы» (Левит 20:7). Отделение глубоких смыслов Библии от поверхностных – это тоже обрезание.

Пожалуй, самое таинственное и самое многосмысленное понятие в Библии – это «Бог». Библия наполнена противоречиями, когда она говорит о Боге. Например, кто разговаривает с Иаковым

– ангел или Бог: «Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! Я сказал: вот я. Он сказал: возведи очи твои и посмотри: все козлы, поднявшиеся на скот, пестрые, с крапинами и с пятнами, ибо Я вижу все, что Лаван делает с тобою; Я Бог [явившийся тебе] в Вефиле, где ты возлил елей на памятник и где ты дал Мне обет (Бытие 31:11-13)? Или – с Моисеем «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста... и воззвал к нему Бог из среды куста» (Исход 3:2-4)? Человек не может видеть лица Бога (например, «сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исход 33:20), но Иаков видел Бога «я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Бытие 32:30), а Авраам не только встречался, но и спорил (!) с Богом (Бытие 18). И это не единственный спор человека с Богом: Моисей (Исход 32:9-14) *заставил Бога (!) изменить Его (!) решение: «И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой» (Исход 32:14).* Впрочем, обратим внимание и на то, что намерение Бога сделать *зло* само по себе звучит абсурдно. В первой главе «Бытия» Бог – всемогущий создатель Вселенной. Если так, то зачем Ему доказывать что-то египтянам («узнают Египтяне, что Я Господь, когда простру руку Мою на Египет» (Исход 7:5) и (что еще более кощунственно) соревноваться с египетскими чародеями? Почему Бог в Библии наделен многими человеческими чертами и не лучшими: гневливость, ревность и даже – трудно произнести – тщеславие? Подобными чертами могут обладать олимпийские боги, но не индийский Брахма или гегелевский Абсолютный Дух.

Таких вопросов очень много и удовлетворительный ответ на них только один: в Библии слово «Бог» (или точнее, ряд имен, связанных с понятием «Бог») используется для называния многих сущностей и существ, образующих верхние уровни Мировой Иерархии – и Создателя Вселенной, и Создателя Земли, и Создателя человечества, и Бога евреев и т.д. Бог в Библии (во всяком случае, в ее внешнем, поверхностном смысловом слое) – это «коллективный образ», в котором соединены черты многих реальных существ. Христианское понятие «Троица» отчасти отражает эту се-

мантическую множественность.

Смысл Евангелия

Скрытые смыслы Евангелия могут быть поняты только в контексте психологии развития, потому что центральная евангельская идея – это идея развития человека. Иисус говорит об этом прямо: *Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный* (от Матфея 5:48). Ту же мысль он повторяет постоянно, говоря о Царстве Небесном, которое «внутри вас» (от Луки 17:21). Вот это и есть Главное в Евангелие – знание о пути к Богу.

Что означает *Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный*? У человека среди различных более низких и более высоких «частей» его души есть зародыш Высшей души, который может (а раз может, то и должен) развиваться и стать Высшим Человеком – Человеком, который сопричастен Богу. Высшая душа соединена, или, даже лучше сказать, слита с Высшим Миром, с Богом. В евангелиях Высшая душа, Высший Человек назван Христом. (Конечно, это второй, скрытый смысл слова «Христос».)

Человек – Божий работник на Земле, в Божьем винограднике (от Матфея 20:1). *Да приидет Царствие Твое... и на земле, как* (это уже есть. – А.З.) *на небе* (от Матфея 6:10) – вот цель его работы. Но чтобы Царство Божие пришло на Землю, Оно должно прийти в души людей: *Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть* (от Луки 17:20-21). Без царства Божьего внутри никакого другого Царства Божьего быть не может. Царство Божие внутри – это и есть «направление главного удара».

Для работы по превращению Земли в Царство Божие человеку даны определенные инструменты: физическое тело и низшая психика – наиболее плотные слои души. Работая, человек набирается опыта и сил и, образно говоря, продвигается по служебной лестнице – из разнорабочего становится станочником, потом мастером, инженером и так далее. При этом одни инструменты перестают быть ему нужны, а нужными становятся другие: от носилок он становится к станку, вместо молотка вооружается калькулятором. Так человек заменяет свои низшие

орудия более высокими – становится умнее и умелее. Сначала он считает на пальцах, потом складывает столбиком, потом «в уме». Когда нужно что-то узнать, сначала спрашивает родителей, потом роется в книгах, потом начинает экспериментировать. Когда хочется чего-то, что ему не дают, сначала плачет, потом начинает «канючить», потом учится хитрить и, наконец, начинает понимать, что без предмета вожделения можно и обойтись. Человек постоянно из более низкого делает более высокое: из «низшей психики» – «высшую».

Понятия «низшее» и «высшее» относительны: то, что сегодня для нас высшее, завтра, после того как мы откроем в себе более высокое, перестает быть высшим. Но подъем ко все более высокому психическому не бесконечен. Как и у любой другой, у этой лестницы есть верхняя ступень – Абсолютно Высшее. Абсолютно Высшее – это уже не психика; это выше психики. Это и есть та Высшая душа, которая в евангелиях названа Христом. А подъем от низшей психики через все более и более высокую к Высшей душе – это и есть христианский Путь.

Поднявшийся к Высшей душе обретает Христа и таким образом Спасается. Спасение выводит *о-креп-шую* (сделанную при жизни *крепкой*, как в «Боже святой, Боже крепкий...» или или в *возлюби Господа Бога твоего... всю крепостию твою* (от Марка 12:30)) Высшую душу из «плена» низшего, «плотского» мира, мира низшей психики, «мира страданий» в другой мир – Царство Небесное.

Но для этого сначала нужно закончить работу на земле. Вот почему, чтобы Спасть, нужно погубить низшую душу, «умереть». И *Кто станет сберечь душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее* (от Луки 17:33); и *Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (от Матфея 16:25); и *Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную* (от Иоанна 12:25) – все это об одном: о необходимости распять в себе человека, чтобы стать Богом. Гибель души – это гибель низшей души. Потеря низшей души – не утрата, а обретение – обретение Высшей. Поэтому и

Если... не будете как дети (то есть не обремененными низшей душой – А.З.), не войдете в Царство Небесное (от Матфея 18:13) или даже еще более сильно Блаженны нищие духом (от Матфея 5:3). «Нищие духом» значит люди без всего, что составляет низшую душу – мнений, желаний, стремлений и т.д.

Растущий человек все время заменяет низшие части своей души более высокими. Поэтому к старости большинство становится мудрее и добрее. Но весь Путь к Христу очень долгий и трудный. Гибнет низшая душа частями: сначала – одна часть, затем другая. И все они гибнут только тогда, когда проживут свою жизнь до конца, то есть когда человек закончит, перерастет их. Но если такие части души, как вера в Бабу-Ягу, живут недолго, то жизнь других ее частей (таких, как мечтательность или вспылчивость) бывает очень долгой. И только после похорон множества низших душ, которые в свое время были высшими для других, еще более низких, на вершине всего этого многоярусного могильника расцветает цветок Высшей души.

Евангелия называют нижние части души грехами, а главное оружие против грехов – покаянием. *Я пришел призвать... грешников к покаянию (от Марка 2:17; от Луки 5:32); покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (от Матфея 3:2); и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах (от Луки 24:47).* Грехи – это не только «плохое поведение» (это поверхностный и в значительной степени детский смысл слова «грех»), грехи – это все содержание нижней души, то есть то, что нами уже освоено, то, к чему мы привыкли – привычные мысли, способы реагирования, просто привычки, в общем, все наши ментальные стереотипы. В свою очередь, покаяние – это не просто мысль о том, что я плохо поступил; такая мысль, в лучшем случае, только первый шаг на долгом пути покаяния. Настоящее покаяние это полное осознание «плохого» поведения вместе со всеми его корнями. Достичь такого полного осознания можно только в конце очень долгого и очень тяжелого (особенно вначале) пути.

Этот путь настолько долог и труден, что поневоле возникает вопрос, а можно ли вообще пройти такой длинный Путь? Евангелия

отвечают неоднозначно: с одной стороны, *Кто же может спастись? ...человекам это невозможно* (от Матфея 19:25-26), но с другой - *Богу же все возможно* (19:26), и хотя *Никто не может придти ко Мне*, но только *если то не дано будет ему от Отца Моего* (от Иоанна 6:65). Здесь намек на главное Средство, которое выпрямляет этот длинный и извилистый Путь, где маленькие успехи чередуются с большими поражениями. Это Средство – *Любовь к Богу: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь* (от Матфея 22:37, 38) (Марк (12:30) и Лука (10:27) добавляют очень важное *и всею крепостию твоею*, то есть всею твоей *окрепшей* Высшей душой. Любовное Соединение с Богом на языке психологии можно назвать осознанием Высшей души. Осознать Высшую душу – значит прилепиться своим низшим «я» к Высшему «Я». Любовь к Богу – это стремление к Нему, памятование Его и желание как можно более полного соединения с Ним. Выращивание *сознательно* любящей Бога части души, которая постоянно стремится к Этому Соединению, важный этап Пути.

Кульминацию христианского Пути символизируют два главных евангельских чуда: Преображение, то есть обретение Иисусом способности по своей воле находить своего Христа, или, другими словами, преображаться из Иисуса в Христа; и Воскресение – переход окрепшей Высшей души, которая закончила свою работу, к существованию вне тела.

Вера – это опытное, лично пережитое знание Христа, Высшей души. Это совершенно особое психическое (или, точнее, надпсихическое) состояние. Верить – значит открыть в себе Христа, Высшую душу – и тем самым стать Христом. Другими словами, Вера и Христос – одно и то же. И совершенно естественно, что Вера наделяет человека немислимыми (Божественными) способностями – движет горы, даже будучи величиной с горчичное зерно (от Матфея 17:20).

Путь к большой вере проходит через множество маленьких вер, которые, сменяя одна другую, становятся все ярче. Но даже

дальние подступы к Вере, когда Она еще только-только начинает брезжить, как солнце в густом тумане, – это очень яркие для нас состояния – «потолковые» для современных людей.

Разные христианства

Такая интерпретация христианства не нова. Конечно, приведенные формулировки в значительной степени мои, но эти смыслы можно встретить в работах многих христиан – как восточной, так и западной ветвей христианства, например, у Исаака Сирина, у Симеона Нового Богослова, у Бонавентуры, у Экхарта, у Григория Паламы, у Терезы Авийской. Но, хотя все это и *написано*, пока мы только-только приближаемся к тому, чтобы евангелия могли быть хоть сколько-нибудь массово так *прочитаны*.

Огромная идея христианства посеяна в наших душах очень высоко, в сверхсознании. Это то, что роднит всех христиан и что делает христианство близким и древним полудикарям, и современным интеллектуалам. Но, спускаясь вниз, в сознание разных людей, эта Идея взаимодействует с разными культурами и «одевается» в доступные этим культурам формы, создавая в результате разные христианства: с разными мироощущениями и с разными религиозными культурами... А уж дальше каждый человек преломляет христианство своей культуры через себя. Так, не умея передать словами Главное, мы выхватываем из огромного Христианства свое маленькое христианство – понимаем слова, освященные традицией, так, как мы способны их понять. Но, хотя люди и не могут выразить Истину христианства словами, она все равно ведет их по жизни в одном и том же Направлении. Только – к разным «промежуточным станциям»: безжалостных – к состраданию, трусливых – к бесстрашию, ленивых – к служению, темных – к образованию, образованных – к мудрости...

Различия между разными христианствами часто настолько сильны, что бросаются в глаза даже человеку, мало искушенному в тонкостях церковной жизни. Одних христиан привлекает пышность церковного убранства, а других отвращает; одни плачут, услышав орган, другие – хоровое пение, а третьих любая музыка раздражает. Одних пространство церкви должно уносить вверх, других –

вдаль, а третьим необходима теснота без всякой протяженности. Одним нужно, чтобы здание собора своим величием напоминало им о Боге, даже когда они смотрят на него издали. А другим это совсем ни к чему. И поэтому одни строят огромные соборы, другие – крошечные церквушки, а третьи – сказочные теремки. И тот, кто молится на иконы в тесной церквушке, не может молиться «голым стенам» огромного собора. Есть христиане, для которых в службе важно не столько единение с Богом, сколько единение с себе подобными. Им мешают неверующие в храме, потому что они разрушают атмосферу собора, общности. А другим совершенно не важно, кто находится рядом, так как они целиком сосредоточены на проповеднике: им нужен направляющий перст – что делать, как жить, и главное для них, чтобы проповедь была хороша. Кому-то необходимо распластаться перед Богом в молитве и биться лбом о пол. Кому-то – целовать иконы и неистово креститься. А кому-то даже стоять неудобно. И тут дело не в боголюбии или искренности веры – Вера может быть у сидящего на мягкой скамейке и Ее может не быть у совершающего сотню поклонов за службу. За всеми этими различиями стоят разные мироощущения.

Вот оно-то – мироощущение – и заставляет душу резонировать с теми или иными словами Писания. Одних потрясают чудеса, других – заповеди, третьих – Путь к Богу, четвертых – ужасы геенны и возможность купить избавление от нее. У одних наворачиваются слезы от *Любите врагов ваших* (От Матфея, 5:44), а у других сжимаются кулаки от *Не мир я принес, но меч* (От Матфея, 10:34). У одних душа поет при *Святится имя Твое* (От Матфея, 6:9) и *Твое есть Царство и сила и слава вовеки* (От Матфея, 6:13), у других – при *Да будет воля Твоя* (От Матфея, 6:10). Для одних главное – *Избавь нас от лукавого* (От Матфея, 6:13), для других – *Прости нам долги наши* (От Матфея, 6:12), для третьих – *Да придет Царствие Твое* (От Матфея, 6:10).

Мы различаем обычно только некоторые христианства, например католичество и православие. А ведь не только греческое христианство непохоже на французское, но и испанское христианство совсем не такое, как мексиканское, да и от итальянского ис-

панское христианство отличается существенно.

Мы привыкли думать, что христианство всегда было одинаковым и ничем не отличалось от нашего христианства. Мы привыкли думать, что пришел Христос и принес религию христианства, которая сохраняется и сейчас, через две тысячи лет. Но это только наша привычка. На самом деле сегодняшнее христианство и христианство двухтысячелетней давности – это совсем разные христианства. Мы сами стали совсем другими, и, по мере того как менялись мы, менялись и наши христианства. Христианство сирийца 2-го века было не таким, как христианство вестгота 7-го века, христианство палестинца 8-го века – не таким, как христианство француза 10-го века, а христианство испанцев 12-го века – не таким, как христианство русских 16-го. Более того, христианство итальянцев 20-го века совсем не такое, как христианство итальянцев 13-го века, – и не в том смысле, что верующих стало меньше, а в том смысле, что верующие стали другими.

Более того, это значит, что изменения в христианстве еще не завершены. Новое, будущее христианство грядет. И оно ждет своих апостолов.

Психотеология и будущее христианство

Теология, опирающаяся на психологию, а именно на высшую психологию (психологию духовности), которая и есть единственная настоящая психология развития, открывает двери для появления нового христианства. Конечно, слово «новое» не означает ни того, что этого христианства не было раньше, ни того, что раньше не было христиан, которые жили такой христианской жизнью. «Новое» означает массовое распространение психологического понимания христианского учения и рождение новой христианской культуры, которая не будет противопоставлять себя таким отраслям современной культуры, как искусство и наука, но будет сотрудничать с ними (а иногда и вести их) в общем деле совершенствования человека. Более того, это новое христианство сможет закрыть пропасть не только между наукой и религией, но и между западным и восточным христианством. «Алгоритм» решения последней задачи может быть только одним: (а) извлечение глубинных смыслов хри-

стианства, которые в обеих христианских традициях закрыты множеством более поверхностных культурных пластов; (б) очистка этих смыслов от архаических форм их представления; и (в) создание новых форм выражения этих смыслов («мехов новых»). Первые шаги в этом направлении делаются уже сегодня (например, [6]) и они определенно будут продолжены.

Литература:

1. Зеличенко, А.И. Свет Жизни, М: Открытый Мир, 2006, текст есть на сайте russkiysvet.narod.ru
2. Зеличенко, А.И. Психология духовности, М: Изд-во трансперсонального института, 1996, текст есть на сайте russkiysvet.narod.ru
3. Зеличенко, А.И. Разговоры ученого с Учителем, М: Изд-во трансперсонального института, 2000, текст <http://lib.ru/URIKOVA/ZELICHENKO/razgowory.txt>
4. Успенский, П.Д. В поисках чудесного, СПб: Издательство Чернышева, 1992, текст <http://psylib.org.ua/books/uspen03/index.htm>
5. Ассаджоли, Р. Психосинтез: теория и практика, М: REFL-book", 1994, текст psylib.org.ua/books/psyntez/psy01/index.htm.
6. Вламос, Ирофей, Православная психотерапия, <http://psylib.org.ua/books/vlaho01/index.htm>
7. Zelitchenko, A. Psychology-XXI Or XXII?.. Distinction, Models, Tasks, Methods. North Charleston, SC: CreateSpace, 2009. - 236 p.

© А.И. Зеличенко , 2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

© PEM: Psychology. Educology. Medicine, 2014.

Источник:

500 лет использования понятия «Психология» в литературе, искусстве, науке и практике (по факту первого упоминания этого понятия в библиографии работ Marko Marulić): материалы Международной (заочной) научной конференции (Черногорск, 12 января 2014 года) / под ред. А.А. Кроника, Л.Ф. Чупрова. //«Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». Приложение: «PEM: Psychology. Educology. Medicine». – 2014. - № 1. – 134 с.

Подписано в печать 30.12.2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.
Регистрационный номер - 07N-4S-SH.